

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 13, Is. 2, pp. 269–277, 2020
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-269-277
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 94(47)

Церемония объявления наместником Калмыцкого ханства Церен-Дондука в 1724 г.

Владимир Толтаевич Тепкеев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН

(д. 8, ул. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена одной из малоизвестных страниц в истории Калмыцкого ханства — церемонии объявления Церен-Дондука в наместническое достоинство в 1724 г. *Цель* статьи — введение в научный оборот новых архивных сведений о периоде правления калмыцкого хана Церен-Дондука (1724–1735 гг.). Источниковой базой послужили материалы Национального архива Республики Калмыкия, хранящиеся в фонде И-36. В «Журнале по калмыцким делам» отложились донесения и рапорты астраханского губернатора А. П. Волынского «О происходивших между калмыцкими владельцами ссорах и междоусобиях». *Результаты.* Смерть калмыцкого хана Аюки в 1724 г., сопровождавшаяся начавшейся внутренней усобицей среди молодых владельцев за передел улусов, поставила перед российским правительством вопрос о введении новой временной формы управления в Калмыцком ханстве — наместничества. Выбор астраханского губернатора А. П. Волынского кандидатуры Церен-Дондука был сделан в надежде, что ханский сын, став наместником, должен был консолидировать калмыцкое общество и преодолеть политический кризис в ханстве, длившийся с 1723 г. Это, несомненно, имело положительное значение для Калмыцкого ханства и его народа. Восстановление политической системы и консолидация улусов были положительно восприняты правительством, несмотря на то, что оно выступало за кандидатуру Дорджи Назарова, но в итоге согласилось с выбором губернатора. Данное решение вызвало определенное скрытое сопротивление отдельной части калмыцкой правящей знати. Вместе с тем кандидатура Церен-Дондука была во многом компромиссной и устраивала большинство калмыцких владельцев. *Выводы.* Российское правительство стремилось консолидировать власть у калмыков в руках одного правителя, наделив его наместнической должностью, хотя она носила временный характер до определения и утверждения калмыцкого хана. Работа сторон над редакцией текста наместнической шерты также выявила две наиболее актуальные проблемы в русско-калмыцких отношениях на тот период: ограничение свободы внешнеполитических отношений калмыков и ногайский вопрос.

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, калмыки, Церен-Дондук, Артемий Волинский, русско-калмыцкие отношения, шерть

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Тепкеев В. Т. Церемония объявления наместником Калмыцкого ханства Церен-Дондука в 1724 г. // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 269–277. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-269-277

UDC 94(47)

1724 Ceremony of Proclaiming Tseren-Donduk as Viceroy of the Kalmyk Khanate

*Vladimir T. Tepkeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS
(8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Senior Research Associate
 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75@mail.ru

Abstract. Introduction. The article deals with an understudied episode in the history of the Kalmyk Khanate — 1724 ceremony of proclaiming Tseren-Donduk as Viceroy. **Goals.** The paper seeks to introduce a number of archival materials covering the period of Tseren-Donduk's ruling years (1724–1735). **Materials.** The analyzed documents include ones housed by the National Archive of Kalmykia (Collection И-36). The Register of Kalmyk Affairs contains reports and accounts by Astrakhan Governor A. Volynsky collectively titled 'About Controversies and Feuds between Kalmyk Landlords'. **Results.** Khan Ayuka's death in 1724 gave rise to intense internal feuds among young heirs, and Russian authorities chose to introduce a new form of government in the Kalmyk Khanate — viceroyalty. Astrakhan Governor A. Volynsky believed his choice of Tseren-Donduk — a son of the late Khan — for the position of Viceroy would consolidate the Kalmyk community, and help get over the political crisis that had been lingering since 1723. And the decision did prove positive both to the Khanate and people. Recovery of the political system and consolidation of hereditary territories/populations (Kalm. *ulus*) were welcomed by the Government, despite the latter had initially tended to support Prince Dordzhi Nazarov in the position. Still, the appointment provoked somewhat hidden resistance of certain Kalmyk noblemen. In the meantime, Tseren-Donduk was viewed as a compromise candidate and accepted by most Kalmyk landlords. **Conclusions.** The Russian Government was seeking to consolidate political power among the Kalmyks — even in the hands of a temporary Viceroy appointee. The interaction between the parties during the editing of the Viceroy's Oath of Allegiance uncovered two most essential problems in Russian-Kalmyk relations, namely: restrictions on external political contacts of Kalmyks, and the Nogai question.

Keywords: Kalmyk Khanate, Kalmyks, Tseren-Donduk, Artemy Volynsky, Russian-Kalmyk relations, oath of allegiance

Acknowledgments: The reported study was funded by government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes' (state reg. no. АААА-А19-119011490038-5).

For citation: Tepkeev V. T. 1724 Ceremony of Proclaiming Tseren-Donduk as Viceroy of the Kalmyk Khanate // *Oriental Studies*. 2020; Vol. 13(2): 269–277 (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-269-277

Введение

Период правления хана Церен-Дондука (1724–1735 гг.) был кратковременен и особо не запомнился какими-то яркими политическими событиями. Возможно, это объясняется и тем, что в историографии Калмыцкого ханства он представлен как слабовольный правитель, который в противостоянии с Дондук-Омбо потерял власть и бесславно закончил свою жизнь в Санкт-Петербурге. Вместе с тем именно при Церен-Дондуке впервые была введена новая форма управления калмыками — наместничество — как временная или переходная на период стабилизации политической ситуации в ханстве. Поэтому целью настоящей статьи является введение в научный оборот новых сведений о периоде правления хана Церен-Дондука, особенно его начального периода, касающегося прихода к власти в Калмыцком ханстве.

Постановка задачи

Основываясь на архивных материалах, в статье необходимо ввести в научный оборот сведения о церемонии провозглашения наместником Калмыцкого ханства Церен-Дондука в 1724 г.

Материалы и методы

Источниковой базой к статье послужили материалы Национального архива Республики Калмыкия, хранящиеся в фонде И-36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе». В «Журнале по калмыцким делам» отложились донесения и рапорты астраханского губернатора Артемия Павловича Волинского, а конкретно — дело «О происходивших между калмыцкими владельцами ссорах и междоусобиях» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15]. В статье также использован и главный документ — это «Шерть калмыцкого владельца Черен-Дондука», которая опубликована в «Полном собрании законов Российской империи» [Полное собрание 1830]. Достоверность представленных архивных сведений проверялась путем выявления происхождения источника, сравнения и сопоставления его с другими источниками, содержащими похожую информацию.

Результаты

Смерть 82-летнего калмыцкого хана Аюки 19 февраля 1724 г. остро поставила вопрос о престолонаследии в ханстве. Известно, что в 1722 г. под Саратовом произошла историческая встреча хана Аюки с российским императором Петром I. Второй раз калмыцкий хан был принят императором в Черном Яру в августе, когда Петр I возвращался из Дербентского похода. Именно тогда Аюка прямо обратился к императору с просьбой не оставить без внимания после его смерти супругу Дарма-Балу и двух младших сыновей — Церен-Дондука и Галдан-Данджина. По мнению М. М. Батмаева, это была весьма прозрачно завуалированная просьба признать Церен-Дондука его наследником [Батмаев 1993: 194, 195].

Однако у российской власти были свои соображения по поводу будущего калмыцкого правителя. В августе 1722 г. тайный советник Петр Андреевич Толстой по поручению Петра I тайно взял в Астрахани «реверс» (обязательство) у влиятельного нойона Дорджи Назарова, двоюродного племянника хана, что после смерти Аюки его назначат ханом, а он обязуется быть послушным и отдать в заложники сына [Батмаев 1993: 195]. Выбор этой кандидатуры был неслучаен, поскольку Дорджи Назаров был одним из немногих представителей старшего поколения и имел большой политический вес в калмыцком обществе. Кроме этого, его родословная линия была старше линии хана Аюки и его отца Мончака, который был только младшим сыном Шукур-Дайчина. Дорджи Назаров являлся внуком среднего сына Шукур-Дайчина — Нима-Церена.

Но правительственным планам не суждено было осуществиться в их первоначальной задумке. Не без оснований опасаясь за сохранность своих улусов и личную безопасность в случае избрания ханом, Дорджи Назаров отказался от ханского титула. Астраханский губернатор Артемий Волинский, не имея времени для консультаций с правительством, на свой страх и риск решил передать бразды правления Церен-Дондуку. Чтобы оставить возможность для политических маневров, Церен-Дондук был провоз-

глашен не ханом, а всего лишь наместником ханства, что давало повод при необходимости заменить его другой фигурой [Батмаев 1993: 240].

В историографии этому вопросу дается разная оценка, хотя большинство работ лишь поверхностно отражают сведения о самой церемонии возведения в наместническое достоинство, за исключением работы Н. Н. Пальмова [Пальмов 1929]. Ф. А. Бюлер считал, что назначение Церен-Дондука наместником было «замечательным событием», позволившем правительству упрочить влияние его на калмыков и «обуздание независимого управления ими» [Бюлер 1846: 20].

Но, по мнению К. И. Костенкова, российский выбор нового калмыцкого правителя являлся только фактом номинального вмешательства во внутренние дела [Костенков 1870: 121]. М. Г. Новолетов связывал назначение Церен-Дондука правителем только со стремлением правительства не допустить к власти ханшу Дарма-Балу [Новолетов 1884: 17].

Несомненно, главным письменным свидетельством этого события является опубликованный текст шерти наместника Церен-Дондука, характеризующий русско-калмыцкие отношения в этот период. Сохранившиеся документы подробно нам показывают, как происходило это событие 19 и 20 сентября 1724 г., в котором принял активное участие астраханский губернатор А. П. Волынский. По мнению А. В. Цюрюмова, назначение наместником Церен-Дондука по плану губернатора не решало окончательно вопрос о престолонаследии, а откладывало его на более поздний срок, что позволяло правительству оценить его лояльность как будущего хана или подобрать новую кандидатуру [Цюрюмов 2005: 58].

Смерть хана Аюки в начале 1724 г. обострила политический кризис в Калмыцком ханстве, начавшийся еще в 1723 г., когда молодые владельцы во главе с Дондук-Омбо и Дондук-Даши разгромили улус Досанга. В последние дни своей жизни хану Аюке так и не удалось примирить своих внуков, которые за отсутствием старшего поколения владельцев, к которым принадлежали

их покойные отцы, все более и более заявляли о себе как о новой политической силе. Российское правительство было весьма обеспокоено этим обстоятельством и стремилось как можно быстрее урегулировать внутрикалмыцкий конфликт, решив назначить ханом авторитетного среди калмыков старшего владельца Дорджи Назарова. Реализация этого плана была поручена опытному дипломату — астраханскому губернатору Артемию Петровичу Волынскому.

Вернувшийся из столицы астраханский губернатор А. П. Волынский 25 июля 1724 г. разослал письма ко всем крупным владельцам с приглашением прибыть на съезд в район Саратова для выборов нового калмыцкого правителя. Ему удалось добиться согласия Церен-Дондука, Дармы-Балы, Шакур-ламы и влиятельного зайсанга Ямана, но Дондук-Омбо и Дондук-Даши отказались от участия в съезде, все еще опасаясь ареста за несанкционированный разгром улуса Досанга. Основным претендентом на ханское достоинство, Дорджи Назаров, под разными предлогами оттягивал личную встречу с А. П. Волынским, который вынужден был по разным причинам задерживать срок съезда.

6 сентября 1724 г. А. П. Волынский перенес свою ставку на р. Сапуновка, которая впадает в Волгу в 40 верстах ниже Саратова. Именно отсюда он ездил в калмыцкие улусы и принимал калмыцких владельцев и знатных зайсангов, с которыми накануне съезда провел многочисленные консультации. Большая заслуга губернатора состоит в том, что ему удалось примирить конфликтующие стороны и увести Церен-Дондука от «партии» его матери, Дарма-Балы, и Дондук-Омбо, более всего сопротивлявшихся выбору А. П. Волынского [Бакунин 1995: 44].

19 сентября Церен-Дондук прибыл в ставку губернатора А. П. Волынского и в присутствии Шакур-ламы и группы знатных зайсангов принял наместническую присягу, составленную на калмыцком языке [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 148]. В окончательной редакции текст присяги, но уже на русском языке и носящей название «шерть», опубликован в «Полном собрании законов Российской империи» и приводится ниже.

Шерть Калмыцкого владельца Черен-Дондука.

Я, Калмыцкой владелец, бывшего Хана Аюки сын Черен-Дондук, обещаюся и божуся по закону моему пред Бурханами, Его Величеству Петру Великому Императору и Самодержцу Всероссийскому и проч., и проч., и проч., також и Высоким Его Императорского Величества наследникам, которые по соизволению и Самодержавной Его Императорского Величества власти определены, и впредь определяемы и к восприятию Престола удостоены будут, служить верно, как верному подданному надлежит, и все по Его Величества указам исполнять, противности никакой не чинить, и прочих владельцев и всех подчиненных по возможности до того не допускать и всеми мерами отвращать; а ежели уведая о ком о другом, что он имеет какое злое намерение, о том заблаговременно доносить, как скоро о том уведая; с неприятели ж Его Императорского Величества, какого б оные народа и звания ни были, никакого сообщения и дружбы и пересылок не иметь; суд и справедливость всякую надлежащую чинить и ни кого ни до какого убытка и разорения не допускать; також кражи и воровства всеми мерами искоренять, и в том никого не щадить. Татар никаких в улусах своих не держать; и ушедших собою без указу Его Императорского Величества возвращать не дерзать, и прочих владельцев до того самовольства не допускать; но просить о том Его Императорского Величества. А когда указом Его Величества позволено будет, и оные возвращены и отданы будут, тогда оных, как прежде было: особливими улусами отнюдь не держать, но рассосовать всех врознь по своим улусам. В заключение сей моей присяги, полагаю на чело мое Шакджи Муни Бурхана, и прилагаю мою печать. Вместо Черен Дондука сию присягу подписую Шакур Лама [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 148, 148об.; Полное собрание 1830: 352, 353].

Проанализировав текст данной присяги, Н. Н. Пальмов пришел к выводу, что он существенно отличается от предыдущей его редакции и свидетельствует об уступках, на которые пошел губернатор А. П. Волынский. В первую очередь это касалось пунктов, затрагивавших международные связи

калмыков и ногайский вопрос. Например, в первоначальной редакции пункт о внешних сношениях калмыков излагался так: «С неприятели е. и. в-ства никакого дружелюбия не иметь, и с чужестранными народы, без указу е. и. в-ства, пересылок не иметь, а куда для какого дела надлежит послать, о том требовать позволения» (цит. по: [Пальмов 1929: 320]).

Как видим, калмыкам удалось отстоять определенную свободу внешних отношений, кроме тех государств, кто являлся на тот период неприятелем Российского государства. По мнению В. М. Бакунина, принципиальность в этом вопросе калмыцкая сторона объясняла желанием обеспечить безопасность своих кочевий: «что им без пересылок с заграничными не обойтись никак невозможно, понеже они зимою боятся кубанцев, а летом киргис-касаков, и для того как к тем, так и к другим нельзя, чтоб под другими претекстами для проводывания о их намерениях и не имеют ли воинских собраний, не посылать, а позволения требовать в скором случае времени недостает, а в присягу включа и без ведома посылать, явятся преступниками, а ежели не посылать, то от нечаянных неприятельских нападений улусы их могут разориться» (цит. по: [Бакунин 1995: 46, 47]).

В ногайском вопросе калмыцким владельцам также удалось отстоять свои интересы, поскольку в первоначальном варианте этот пункт звучал так: «Татар никаких в своих улусах не держать, и прочих владельцев до того не допускать» (цит. по: [Пальмов 1929: 320]).

С 1643 г. ногайцы, преимущественно это были едисаны и джембойлуки, находились в составе Калмыцкого ханства и подчинялись хану или крупным владельцам. В начале XVIII в. большинство ногайцев находилось в подчинении у Чакдорджаба, но после его смерти в 1722 г. улус владельца стал причиной раздора между многочисленными сыновьями. Ногайцы также оказались в тяжелом положении, так как их судьба теперь решалась во внутрикалмыцком конфликте, поскольку калмыцкие владельцы не отказывались от возможности присоединить к себе ногайцев. Из окончательной редакции текста присяги видно, что российское правительство теперь выступало против существования отдельных ногайских улусов в

составе Калмыцкого ханства и стремилось их полностью рассредоточить по калмыцким владениям.

Отдельные тексты шертей были также составлены для остальных калмыцких владельцев и зайсангов, которые были приведены к присяге императору. По содержанию они соответствовали тексту наместнической шерти, но с существенным добавлением: «Також до указу Его Императорского Величества, пока неопределен будет действительный Хан, до того времени послушно быть Наместнику Черен Дондуку в том, что непротивно интересу Его Императорского Величества; а когда высоким Его Величества указом кто будет пожалован действительным Ханом, тогда должен того слушать и почитать» [Полное собрание 1830: 353, 354].

Следуя тогдашней традиции, Церен-Дондук должен был подписаться под текстом присяги и поставить печать. Однако выяснилось, что он не владеет письменной грамотой, и подпись за него поставил Шакур-лама. Также стало известно об отсутствии у нового наместника собственной печати, а печать покойного хана Аюки оставалась в улусах. Церен-Дондук намеревался отправить за ней нарочного, чтобы затем поставить его под текстом присяги [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 149]. Но всем было известно, что печать Аюки-хана хранится у его вдовы Дарма-Балы, у которой было трудно ее выпросить, поскольку ханша выступала против выбора кандидатуры наместника [Пальмов 1929: 321].

Церемония объявления Церен-Дондука наместником Калмыцкого ханства произошла на следующий день — 20 сентября (1 октября) 1724 г. Этому мероприятию предшествовало еще одно немаловажное событие. Дондук-Омбо и Дондук-Даши, основные на тот момент политические конкуренты Церен-Дондука, принесли повинную астраханскому губернатору за участие в разгроме улуса Досанга в 1723 г. Так, Дондук-Омбо не решился лично прибыть в ставку губернатора, а ограничился отправкой своего представителя Цабунга, сославшись на болезнь, из-за которой он якобы не смог присутствовать на церемонии. Он передал губернатору, что рад назначению Церен-Дондука наместником и примирению сыновей Чакдорджаба. Выразив свою

дальнейшую верность правительству, Дондук-Омбо также готов был дать присягу губернатору, которую принял новый наместник. С целью предотвратить новую калмыцкую усобицу он предложил жестоко наказывать всех ее инициаторов, даже если бы им стал он сам [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 149, 149об.].

По сведениям В. М. Бакунина, Дондук-Омбо вынужденно пошел на этот шаг, когда убедился, что губернатору удалось убедить всех калмыцких владельцев и зайсангов принять кандидатуру Церен-Дондука в должности наместника и присягнуть императору. По болезни он остановился в улусе Дарма-Балы, куда и выехал майор В. Беклемишев, и при нем этот владелец дал присягу. К другим владельцам, кто по тем или иным причинам не смог прибыть на церемонию, губернатор отправил уполномоченных, перед которыми они присягали, собственноручно подписывая и прилагая к тексту шерти свои печати. Единственный, кто отказался это сделать под разными отговорками, был Дорджи Назаров [Бакунин 1995: 45]. По мнению А. В. Цюрюмова, отсутствие на церемонии Дарма-Балы и Дондук-Омбо свидетельствовало о том, что политический раскол не был преодолен [Цюрюмов 2007: 190].

В отличие от Дондук-Омбо другой владелец, Дондук-Даши, в сопровождении брата Нитар-Дорджи лично прибыл с повинной к губернатору, прибегнув к посредничеству Шакур-ламы, который гарантировал ему безопасность со стороны астраханских властей.

Признав разгром улуса брата Досанга без правительственного разрешения, Дондук-Даши сослался на свою «продерзость» и «недознание»: «ныне сам видит, что худо сделал». Он пообещал и впредь никогда так не поступать, в противном случае его можно было считать за «прямого изменника». Удовлетворившись признанием и обещанием молодого владельца, А. П. Волынский простил его вину и предостерег от тяжелых для него последствий, если он продолжит подобное [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 149об.–150об.].

Несмотря на отсутствие некоторых известных владельцев, на церемонию объявления нового наместника съехалось большое количество людей — до 70 зайсангов

и до 2 тыс. простых калмыков. Последними из владельцев прибыли Досанг и Нитар-Дорджи. Дарма-Бала не приняла особого приглашения губернатора и отказалась присутствовать на церемонии, сославшись на болезнь. Стремясь придать мероприятию важный и официальный статус, губернатор А. П. Волынский отправил для встречи Церен-Дондука почетный караул из двух рот драгун в сопровождении барабанщиков [Пальмов 1929: 322].

Закончив со всеми предварительными переговорами, губернатор А. П. Волынский перед Шакур-ламой, Дондук-Даши, Нитар-Дорджи и другими владельцами и зайсангами выступил со следующей речью: «Его Императорское Величество, получа известие о смерти их калмыцкого хана Аюки и слыша о учинившихся ссорах и несогласиях между ими, от которых чинятца всем улусам их разорение и великие убытки, того ради, милосердуя о них и для спокойного их пребывания и пользы, соизволил прислать его, господина губернатора, и повелел дела их ему привести в доброй порядок; а понеже без главного управителя впредь дела их порядочны и они согласны не будут, того ради объявляется им наместником, впредь до указа Его Императорского Величества, Черен Дондук, пока указом Его Величества определится действительный хан» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 150об.].

Объявив официально Церен-Дондука наместником ханства, А. П. Волынский всем владельцам, зайсангам и простым калмыкам еще раз напомнил, что они теперь обязаны его «почитать и быть ему послушны». После речи астраханский губернатор поздравил Церен-Дондука с наместническим званием и пожелал ему и далее верно служить императору: «и наипаче может высокую Его Величества милость и честь себе получить». Со своей стороны новый наместник поблагодарил губернатора и пообещал верно служить государю [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 150об., 151].

Присутствовавшие на церемонии объявления нового наместника владельцы и зайсанги стали подходить к Церен-Дондуку и, «по своему обыкновению», его обнимали и поздравляли. На торжественном по этому случаю обеде за столом с губернатором сидели только владельцы и знатные зайсанги. Другие зайсанги сидели за отдельным

обеденным столом. Для угощения простых калмыков были изжарены бык и несколько баранов, поставлены чаши с вареным мясом и бадьи с вином и медом [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 151].

При разъезде Церен-Дондук и Шакур-лама обратились к губернатору А. П. Волынскому с еще одной просьбой, чтобы тот на следующий день организовал приезд Досанга в ставку ханши Дарма-Балы. Они гарантировали Досангу полную безопасность: «никакой противности не учинитца». Губернатор был не против этой встречи, заметив только, «что ему Дасанга неволею послать немочно и чтоб о том говорили они ему, Дасангу» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 151].

Вопрос об урегулировании отношений с Досангом оставался практически последней нерешенной проблемой Церен-Дондука, поскольку он также был причастен к не санкционированному правительством разгрому улуса Досанга. Новый наместник, при посредничестве Шакур-ламы и А. П. Волынского, желал теперь помириться с племянником, чтобы формально закрепить за собой роль калмыцкого правителя.

Досанг, после раздумий, обратился за поддержкой к астраханскому губернатору, и тот предоставил ему почетный конвой из 30 драгун и 50 казаков под командой вахмистра А. Брянчинова. Однако опасения владельца оказались напрасными, и все завершилось благополучно. Досанг провел целый день в улусе у Дарма-Балы и даже остался ночевать в кибитке в компании Церен-Дондука и Дондук-Даши [Пальмов 1929: 323]. 28 сентября Досанг при посредничестве губернатора и Шакур-ламы заключил договор о примирении с Церен-Дондуком, Дондук-Омбо, Дондук-Даши, Бату и Данджин-Дорджи [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 17. Л. 436].

Выводы

Смена поколений калмыцких элит происходила в достаточно тяжелой форме. Назначение на должность наместника Церен-Дондука временно приостановило, но до конца не ликвидировало политический кризис в Калмыцком ханстве. С целью предотвратить междоусобицу в Калмыцком ханстве российское правительство срочным порядком находит новую форму управле-

ния калмыками — введение должности наместника. Как считал губернатор А. П. Волинский, это была временная должность до выбора и утверждения калмыцкого хана. По этому поводу ему впоследствии пришлось серьезно объясняться и доказывать свой выбор правительству, которое в конечном итоге согласилось с его доводами.

В урегулировании политического кризиса в Калмыцком ханстве большую роль сыграл астраханский губернатор Артемий Петрович Волинский. Именно ему при поддержке Шакур-ламы удалось стабилизировать отношения между молодыми владельцами и примирить враждующие стороны. По мнению А. А. Курапова, роль Церен-Дондука в подготовительном процессе и обсуждении присяги была незначи-

тельная, так как основную работу в выборе кандидатуры главы ханства и корректировке текста шерти, а также поиск компромисса с российской администрацией и частью владельцев осуществил глава калмыцкого духовенства [Курапов 2007: 124].

По существу кандидатура Церен-Дондука была вполне компромиссной и устраивала большинство калмыцких владельцев и зайсангов, а также духовенство. Он не обладал авторитарной склонностью к узурпации власти и постоянно находился в зависимости от мнения приближенных лиц. Это в конечном итоге стало решающим обстоятельством в военном и политическом поражении от Дондук-Омбо и потере поддержки российского правительства и калмыцкого народа.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия

Полное собрание 1830 — Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. VII. 1723–1727. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 933 с.

Литература

Батмаев 1993 — Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт: в 2 кн. Элиста: Калмкнигоиздат, 1993. 381 с.

Бакунин 1995 — Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгутского, и поступков их ханов и владельцев. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.

Бюлер 1846 — Бюлер Ф. А. Кочующие и оседло-живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. 1846. Т. 47. № 7. С. 1–28.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, from 1649]. Vol. VII: 1723–1727. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 933 p. (In Russ.)

References

Bakunin V. M. [Description of Kalmyks Peoples, Particularly the Torghuts, and Deeds of Their

Костенков 1870 — Костенков К. И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб.: Тип. С. Нусвальта, 1870. 170 с.

Курапов 2007 — Курапов А. А. Буддизм и власть в Калмыцком ханстве XVII–XVIII вв. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 248 с.

Новолетов 1884 — Новолетов М. Г. Калмыки. Исторический очерк. СПб.: Тип. В. Демакова, 1884. 77 с.

Пальмов 1929 — Пальмов Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 3–4. Астрахань: Издание Калм. Обл. Исп. Комитета, 1929. 391 с.

Цюрюмов 2005 — Цюрюмов А. В. Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династических междоусобиц. Элиста: Джангар, 2005. 160 с.

Цюрюмов 2007 — Цюрюмов А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 464 с.

Khans and Landlords]. 2nd ed. Elista: Kalmyk Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)

Batmaev M. M. [The Kalmyks, 17th–18th Centuries: Events, People, Everyday Life]. In 2 vols. Elista: Kalmyk Book Publ., 1993. 381 p. (In Russ.)

Byuler F. A. Non-Russian populations of Astrakhan Governorate: nomadic and sedentary ones, their history, and current lifestyles. *Otechestvennye zapiski*. 1846. Vol. 47. No. 7. Pp. 1–28. (In Russ.)

- Kostenkov K. I. [Kalmyk Nomads of Astrakhan Governorate: Historical and Statistical Data]. St. Petersburg: S. Nusvalt, 1870. 170 p. (In Russ.)
- Kurapov A. A. [Kalmyk Khanate, 17th–18th Centuries: Buddhism and Political Power]. Elista: Dzhangar, 2007. 248 p. (In Russ.)
- Novoletov M. G. [The Kalmyks: Historical Essay]. St. Petersburg: V. Demakov, 1884. 77 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. [Volga Kalmyks: Historical Sketches]. Vols. 3–4. Astrakhan: Kalmyk Oblast Executive Committee, 1929. 391 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. [Kalmyk Khanate as Part of Russia: Problems of Political Relations]. Elista: Dzhangar, 2007. 464 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. [Kalmyk Khanate, 1724–1741: Chronicles of Dynastic Feuds]. Elista: Dzhangar, 2005. 160 p. (In Russ.)

